

Мастер Меча Мюллер и члены башни были великими людьми. Они прожили длинную, достойную похвалы жизнь. Однако, они отказывались принимать восхищения или хвалить себя, потому что отчётливо помнили жизни, которые им не удалось защитить, а не те, которые они спасли. Несмотря на то, что они всю жизнь жили для других, им всегда было стыдно за себя.

Более того, Мюллер пережил историю побега в межпространственную брешь, а не так давно члены башни не смогли выполнить свои обязанности против драконов.

— Для меня большая честь познакомиться с вами.

Мюллер и члены башни понимали позиции друг друга. Они считали эту знаменательную встречу большой честью, но не показывали этого.

В результате, наблюдающая за их знакомством Нефелина только сердито сопела и фыркала, при этом поглаживая свой мягкий животик.

— Должно быть, неловко видеть, что великий Мюллер — извращенец.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что Мюллер — извращенец?

— Не делай вид, что ничего не видел. Грид, не только ты, башня также была свидетелем того, как он домогался меня. Попытка скрыть инцидент только навредит твоей репутации.

— Домогался...? Ах, вот ты о чём, — прежде, чем кивнуть, Грид на мгновение задумался. — Должно быть, тебя очень расстроило преследование со стороны Мюллера во время телепортации. Извини, что сразу не понял.

Грид поставил себя на место Нефелины. Она была всего лишь детёнышем, но одновременно с этим и дочерью Безумного Дракона. Должно быть, она очень гордилась мастерством своей магии, но люди её обманули. В такой ситуации для Нефелины было естественно злиться.

— Но называть его извращенцем — это немного...

— Что ты такое говоришь? — Нефелина строго взглянула на осторожно подбирающего слова Грида, как будто он действительно сожалел о произошедшем. — Я телепортировалась в ответ на твой зов, поэтому технически Мюллер отследил твою магию, а не мою. Грид, это не я должна злиться, а ты.

— ...?

Так ли это было на самом деле? Призыв апостолов приравнивался к призыву рыцарей. Это был навык, первоисточником которого был он, Грид, так что имело смысл...

Грид почему-то начал чувствовать себя плохо.

Глаза смотрящей на него Нефелины стали тусклыми:

— Дурак.

— Что?

— Посторонний человек коснулся моего живота, а ты ничего не делаешь. Почему ты продолжаешь обращать внимание на какие-то бесполезные вещи? Дурак! Грид — ты дурак!

— ...

— Это сказала Басара! Женщина должна ценить своё тело, особенно живот! Грид, ты дурак, который даже этого не знает!

Разум Грида постепенно смешался. Всё произошло сразу после боя с Огненным Драконом Трауком, поэтому Грид был эмоционально нестабилен, переживая значительные колебания эмоций и чувств. Также он беспокоился о состоянии Бибана.

И в этой ситуации Нефелина продолжала нести чушь. Разве она не заслужила хороший подзатыльник, если бы к этому моменту не превратилась в маленькую девочку?

В текущем состоянии Грид не мог не думать об этом, но вдруг...

— Нефелина действительно похожа на юную девушку, — произнёс идущий рядом с ним Хаят. На его лице висела слабая улыбка, и выглядел он очень довольным.

Грид посмотрел на Мюллера и пришел в себя. Он сравнил Нефелину, которая всё ещё смотрела на него, надув хорошенькие щёчки, с другими драконами.

Драконы были монстрами, и с человеческой точки зрения понять их не представлялось возможным. Нефелина отличалась от них. После того, как она стала жить среди людей, она думала как человек, и именно эту сторону своей личности она показала, встретив отца. Но теперь она ещё больше была похожа на человека.

— Этот ребёнок по-своему усердно работает?

— Ч-что такое?

Лицо Нефелины побледнело, и она отступила назад. Возможно, было излишне называть Грида дураком? Нефелина была немного расстроена и взволнована, когда Грид внезапно остановился, а затем подошёл поближе.

Рука Грида упала на голову запоздало сожалеющей о своих словах Нефелины. Большая рука, которая закрывала почти всё лицо маленькой девочки, была мозолистой, но ужасно теплой и доброй.

— Успокойся. Я отдельно предупрежу сэра Мюллера.

— Э-э... Э-э-э! — Лицо Нефелины, прежде белое, как фарфор, покраснело.

Драконы были одинокими существами. Большинство из них рождались для корыстных целей своих родителей. Они жили в полном одиночестве с самого момента своего рождения и умирали, когда их звал родитель. Это было непреодолимое провидение и судьба, предначертанная древними драконами. С момента своего рождения они осознавали принципы мира и, естественно, в своей голове понимали понятия «привязанность» и «любовь», но не имели возможности испытать это.

Однако, Нефелина смогла испытать эти чувства, исходящие от Грида и людей империи, на себе. Она была счастлива и даже думала, что поступила правильно, не послушавшись своего отца и выбрав Грида. Нефелину тронула нежная забота и теплота глаз Грида, и она опустила голову.

— ... Мне жаль.

— Хм-м?

— Прости, что назвала тебя дураком!

— Это не имеет большого значения.

Грид улыбнулся, и Нефелина пришла в восторг. Эти двое, больше похожие на отца и дочь, были надеждой членов башни. Это заставило их мечтать о будущем, в котором драконы и люди могли бы мирно сосуществовать.

«Я должен извиниться перед Нефелиной», — шагая далеко впереди, с улыбкой подумал Мюллер.

Мастер Меча обладал непревзойдённым уровнем обнаружения энергии. Это был уровень, на котором он мог хоть и неуклюже, но перемещаться по Царству Абсолюта, поэтому Мюллер никак не мог не заметить волнение, распространяющееся позади него, и даже не упустил из виду, что дыхание лежавшего на спине Кена Бибана постепенно угасало.

— Нам лучше поторопиться, — призвал Мюллер, и Кен немедленно ответил. Он ударил по стенам, чтобы сократить расстояние до больничной палаты. Десятки стен были снесены, и пыль разлетелась во все стороны.

— ...

Такое действие привело Грида и Мюллера в состояние ошеломления, но члены башни были спокойны. Для них башня являлась просто расходным материалом.

— Думаю, Золотой Дракон примерно уже определил местонахождение башни.

Такое предположение высказал Грид, вспомнив Кубартоса, главного дракона, который устроил им засаду относительно недалеко от Башни Мудрости. Это означало, что им придется снова перемещаться из башни в башню, и в это время вероятность того, что положение членов башни будет раскрыто, на некоторое время возрастет. Учитывая сказанное, во многих отношениях Бибану хорошо было бы восстановиться.

Между тем Кен прибыл в больничную палату и уложил Бибана.

— Эй! Бибан! — чуть ли не паническим голосом закричал он.

Веки Бибана бешено дергались, как будто он страдал от какого-то кошмара.

— Это мой первый раз, когда я препарирую человека, кроме себя...

Бетти, единственная из всех членов башни сохранившая спокойствие и холодный рассудок, вытащила скальпель. Похоже, она решила, что пришла пора использовать медицинские знания, полученные при вскрытии адских созданий. Однако вид её дрожащих рук не внушал никакой веры.

Когда глаза Бетти задрожали, Грид поспешно остановил её и сказал Мюллеру:

— Я в норме, и если тебе нужна помощь, пожалуйста, дай мне знать.

С тех пор, как Грид вернулся из Гробницы Бездетного Призрака, он решил относиться к Мюллеру, как к уважаемому человеку. Он решил, что нет необходимости применять иерархию императора и бога против Мюллера, что было вполне естественно. Ещё сотни лет назад

Мюллер был почитаемым всеми героем и крупной фигурой, поэтому и уважение к нему не было обязательством и не могло вызвать путаницу в их отношениях.

— Я собирался попросить Ваше Величество о помощи.

Мюллер не отказался. Он широко улыбнулся и позволил свету мерцать на кончиках его пальцев. Это было такое явление, когда обнаженный меч многократно отражал и поглощал солнечный свет.

— ...?

А затем Мюллер достал меч...

Лица Грида и членов башни затвердели. Им ненавязчиво напомнили о том, что другой человек был не доктором и не жрецом, а кем-то, кто был без ума от меча. Да, присутствующий здесь человек с особенно впечатляющими большими ясными глазами был таким же, как Бибан. Это означало, что его прямой взгляд не должен был ввести их в заблуждение.

— Ждать...

Грид понял, что всё пошло как-то не так, и протянул руку, но было слишком поздно. Прежде, чем он успел это остановить, меч Мюллера вонзился в грудь Бибана. Однако хлынувшая из раны кровь текла в строго определённом направлении, её количество было постоянным, и ни одна капля крови не вырвалась и не рассыпалась под солнечными лучами. Кровь имела тёмный, как вино, цвет, что и привлекло внимание Грида и членов башни.

— Разве это не сумасшествие? — Лицо Кена скривилось, как у демона.

Если бы Абеллио не взмахнул кистью и не установил барьер, его рука раздавила бы запястье Мюллера, а не шар магической силы. В воздухе парила суматоха.

За короткий промежуток времени от вторжения Траука до настоящего момента Грид пережил слишком много и поэтому почувствовал огромную усталость. Он хотел бросить всё и хоть немного отдохнуть.

— В основном, желания мечников одинаковы. А именно – разрезать объекты быстрее и сильнее. Независимо от их конечной цели, правильное использование меча облегчит мечнику достижение этой цели.

Тяжелый, но чистый голос Мюллера остановил парящую в комнате суматоху.

Глаза Грида и членов башни расширились, так как на груди Бибана не было якобы ножевой

раны. Подсказкой была кровь, хлынувшая в нереальном направлении.

Мюллер не наносил ножевое ранение Бибану, он только создал иллюзию, что Бибана ударили Мечом Сердца.

— Однако, в мире нет идеального фехтования. Несравненный Меч, созданный сэром Бибаном, и Фехтование Непобедимого Короля, сильно напугавшие не боявшегося даже неба Сахарана... Чем большего они достигли, тем больше сожаления они чувствовали. Пока они полагаются на инструмент под названием меч — это естественный результат.

Просто размахивать рукой и размахивать рукой с мечом — две разные вещи. Как бы они ни старались, избавиться от легкого ощущения непривычности было невозможно.

— Вот почему они мечтают о единстве.

Стать единым целым с мечом — мечник, достигший вершины, неизбежно имел такое желание. Это должно было признать меч своим собственным телом и вырваться из ограничений инструментов. Также это была минимальная квалификация для Мастера Меча.

На самом деле фехтовальщики, объединенные с мечом, отличались от обычных фехтовальщиков. Не замечая сам меч, они размахивали им и лишь быстрее разрубали цель.

— Но поддерживать это единство довольно сложно.

Чтобы опознать меч, который они держали в руке, как собственное тело, им нужен был непоколебимый ментальный образ. Им нужно было бесконечно повторять, что они едины с мечом. Это никогда не было легкой задачей. Даже у Мюллера было нарушено единство с мечом, когда он узнал правду мира и почувствовал отчаяние.

Таким образом, он схватил ещё один меч и заточил его. Это был меч, который он держал в своём сердце и который владел сердцем — Меч Сердца. Однако, Бибан был другим.

— Вот почему сэр Бибан выбрал другой метод. Это было не направление объединения с мечом, а осознание себя, как меча.

Вот причина, по которой разум Бибана постепенно угасал. Проще говоря, он разочаровался в том, чтобы быть человеком. Поднявшись на башню, герой столкнулся с чудовищем по имени «драконы», которых боялся даже Убийца Драконов. Он решил стать мечом, чтобы заменить талант Мюллера, которого у него не было, после чего отрубить дракону голову и спасти мир.

Должно быть, защитив сегодня Хаята, он выполнил задачу гораздо большую, чем та, что была ему по силам.

Полный убийственного намерения меч Мюллера полоснул Бибана по щеке. В этот раз стекающая по жесткой бороде кровь доказывала, что всё было по-настоящему, и Бибан действительно был порезан.

Впрочем, ответа не последовало. Бибан был простым инструментом, называемым мечом, а не человеком, поэтому и не ответил на причинившее ему вред убийственное намерение.

— ... Чем я могу помочь?

Голос Грида задрожал, когда он узнал, как именно Бибан достиг своего нынешнего состояния. Он также беспокоился о том, сможет ли он что-нибудь сделать.

— Расскажи сэру Бибану о величии инструментов.

Мюллер никогда бы не позабыл свою первую встречу с Гридом. Впечатление, оставленное сценой, где Грид призвал тысячи мечей с разными рукоятями и сказал ему выбрать тот, который он хотел, было слишком сильным. Именно тогда он осознал тот факт, что единство меча не может быть достигнуто путем отказа от инструмента, называемого мечом.

Сам по себе такой подход был неверным. Некоторых мечников, особенно Бибана, нужно было разбудить, чтобы потом отправить учиться у Грида.

— Меч, который родился только сегодня.

Меч Сердца Мюллера издал настоящий рёв. Это был шум, генерируемый в процессе вырубки ментального мира, созданного подсознанием Бибана, чтобы сформировать вход.

— Пожалуйста, разбей его.

Перед глазами Грида открылась дверь, которая казалась совершенно отличной от пространственных врат. Она излучала бледный свет и, казалось, отражала пустое сердце Бибана.

— Только в том случае это имеет смысл, если ты его сломаешь.

Выражение лица Мюллера было мрачным. Жаль, что после борьбы не на жизнь, а на смерть с Призраком Гробницы Бездетного Призрака и битвы с древним драконом ему пришлось заставить Грида взять на себя новые обязанности, не имея при этом времени на отдых. Мюллер думал, что поймет, даже если Грид не выдержит и отвернется, ведь он лучше всех знал боль человека, несущего на себе такую ответственность.

Но неожиданно глаза Грида засияли силой воли.

— Я рад, что могу помочь.

Вы вошли в ментальный мир Мастера Меча Бибана.

Король героев решил спасти героя.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2736108>